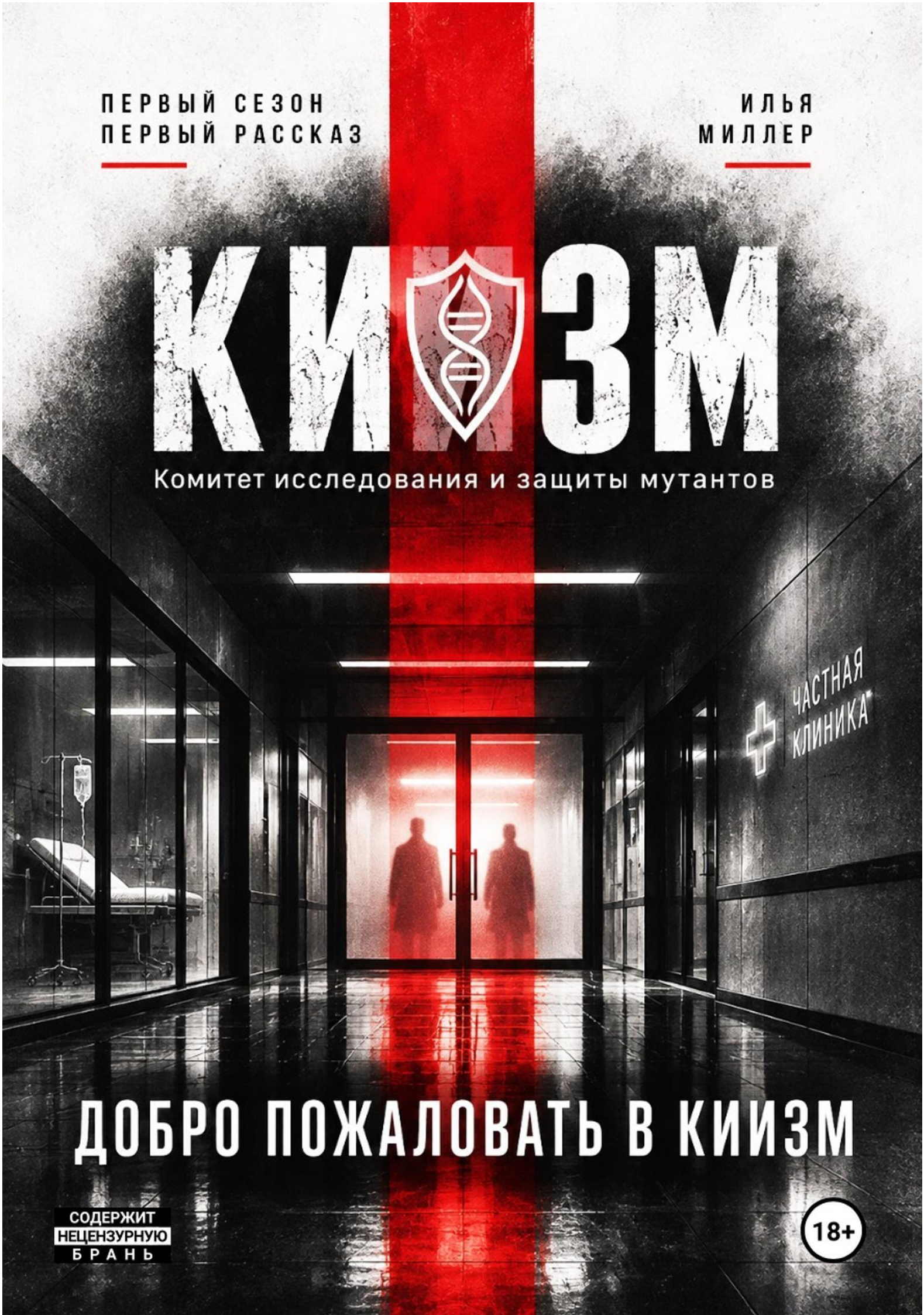
ПЕРВЫЙ СЕЗОН
ПЕРВЫЙ РАССКАЗ

ИЛЬЯ
МИЛЛЕР

КИИЗМ

Комитет исследования и защиты мутантов

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В КИИЗМ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Илья Миллер

Киизм. 1 сезон. 1 рассказ

«Автор»
2026

Миллер И. А.

Киизм. 1 сезон. 1 рассказ / И. А. Миллер — «Автор», 2026

Что вы сделаете, если однажды обнаружите в себе силу, которой не умеете управлять? Позвоните в КИИЗМ? В Кемерове ещё помнят людей, которые после встречи с Комитетом так и не вернулись домой. Теперь у ведомства новое руководство, и городу предстоит решить, можно ли ему снова доверять.Первый сезон «КИИЗМ» — пять рассказов о городе, где необычные способности становятся частью повседневной жизни, а правила этой жизни ещё только пишутся.В первом рассказе следователи Виталий Дор и Юлия Волкова получают общий кабинет и узнают, что теперь они напарники. Юлия прекрасно помнит Виталия по учебке. Он её — нет. Выяснить, почему она этому даже рада, Виталий не успевает. Поступает первый вызов.События сезона начинаются после событий книги «Лис. Чужие среди нас».

© Миллер И. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Введение 6
Глава 1. Добро пожаловать в КИИЗМ 7
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Илья Миллер
Киизм. 1 сезон. 1 рассказ

КИИЗМ
Сезон 1. Рассказ 1

Введение

Когда имя Альберта Монга впервые прозвучало в суде, у дверей ещё спорили, кого пустить внутрь. Родственники пропавших держали фотографии, журналисты пытались узнать новые фамилии, адвокаты просили не задавать вопросов их подзащитным в коридоре. Люди, годами ждавшие хоть какого-нибудь ответа, теперь узнавали, что ответа может не оказаться и в открытом архиве: документы противоречили друг другу, исчезали целые месяцы чужой жизни.

За названием КИИЗМ прежде стояла корпорация. Её сотрудники занимались исследованиями мутаций, располагали лабораториями, охраной и вооружёнными группами. При Монге этого хватило, чтобы решения о судьбах людей оказались в руках тех же, кто ставил над ними опыты. Способность могла стать достаточным поводом для изоляции; выйти из неё было гораздо труднее, чем попасть внутрь.

После событий в Сосновске и раскрытия того, что происходило на горной базе, прежний порядок начали разбирать. Монг оказался под судом. Над центром создали международный наблюдательный совет: врачи, юристы и независимые наблюдатели проверяли основания для содержания людей и проведения медицинских процедур. В разборе дел разрешили участвовать представителям самих заключённых. Пленников возвращали семьям, тем, кто не мог уйти сразу, оказывали помощь. Сведения о настоящих преступлениях проверяли отдельно. Суд ещё продолжался, а люди, финансировавшие работу Монга, по-прежнему пытались остаться за пределами обвинения.

Закрыть вывеску было проще, чем решить, что делать дальше. Люди продолжали обнаруживать у себя способности. Одни нуждались во враче, другие — в защите от соседей или работодателя. Случались несчастные случаи, случались и преступления. Обычный патруль не всегда понимал, с чем столкнулся, а пострадавшим было некуда обращаться, если единственным знакомым адресом оставался адрес корпорации.

КИИЗМ преобразовали в государственный орган — Комитет исследования и защиты мутантов. Сокращение сохранили. Комитету поручили помощь людям со способностями, их изучение и работу по происшествиям, связанным с их применением. Региональные управления должны были действовать вместе с полицией, врачами и судом. Теперь директор не мог единолично решить, кого удерживать и что с ним делать; за принятые решения приходилось отвечать за пределами собственного ведомства.

В Кемерове для управления открыли новое здание и набрали сотрудников. Им выдавали форму, учили работать со специальным снаряжением, объясняли, как разговаривать с человеком, который боится собственной руки. В кабинетах ещё пахло краской. На заявлениях уже стояли старые фамилии пропавших, а на улице люди узнавали знакомые пять букв раньше, чем успевали рассмотреть новое удостоверение.

Глава 1. Добро пожаловать в КИИЗМ

Утреннее солнце добралось до верхних этажей, когда внизу, между домами, ещё лежала прохладная тень. Над Томью редел туман. По мосту тянулись машины, у остановок собирались люди с бумажными стаканчиками, дворник сгонял мокрые листья к краю тротуара. Открытая дверь пекарни выпускала на улицу тёплый запах теста. Кемерово начинал рабочий день без особого желания, но уже достаточно шумно, чтобы мешать спать тем, кто лёг под утро.

В квартире на Южном шум почти не был слышен. Окно выходило во двор, а Виталий ещё ночью прикрыл его: Яна сказала, что мёрзнет. Теперь за стеклом кто-то долго пытался завести машину, холодильник на кухне гудел, телефон на полу у кровати в очередной раз завибрировал. Виталий нащупал его, не открывая глаз, и ткнул в экран.

Матрас прогнулся. До него донёсся запах кофе, потом чья-то ладонь довольно настойчиво толкнула его в плечо.

— Ты дальше будешь спать?

Он пробормотал что-то в подушку.

— Виталь. Я серьёзно. На будильники ты вообще не реагируешь.

Он приоткрыл один глаз. Яна сидела на краю кровати, придерживая обеими руками кружку. Светлые волосы после сна торчали у виска; она убрала прядь губами, чтобы не выпускать горячую посуду. Вчера в баре, в кожаной куртке и с подведёнными глазами, она выглядела немного иначе. Сейчас на ней была светлая майка, а босые ноги она подбирала под себя, спасаясь от холодного пола.

— А сколько времени?

Яна взяла лежавший рядом смартфон.

— Восемь тридцать пять.

Виталий сел так резко, что она отдёрнула кружку.

— Тихо! Обольёшь же.

— Блин. А чего ты раньше меня не подняла?

— А я откуда знала, что тебе вставать нужно?

Он уже шёл к шкафу, по пути вытаскивая ногу из зацепившегося одеяла.

— Ну будильники же работали.

— И ты их выключал. Я решила, ты понимаешь, что делаешь.

Виталий обернулся с форменной рубашкой в руках. Возразить было нечего. Он и сам помнил, как переставлял первый сигнал: полежу ещё пять минут, ничего не случится.

— Ладно, забей. Сам виноват. Можешь такси вызвать? Я пока умоюсь.

— Могу. Тебе к девяти?

— Да. И это первый день.

Яна посмотрела на него поверх кружки.

— Ты вчера эту часть пропустил.

— Вчера я был уверен, что встану.

Из ванной он вернулся с мокрыми волосами и полотенцем на плече. Квартира вдруг оказалась неудобно тесной: стул мешал открыть шкаф, дверца шкафа — пройти к кровати, на спинке стула висели джинсы, в которых остались ключи. Обычно Виталий справлялся с этим хозяйством без раздражения. Сейчас каждый предмет требовал лишних секунд.

Яна поставила кружку на тумбу и открыла приложение.

— Адрес какой?

— Введи управление КИИЗМ. По Кемеровской области. Оно одно.

— Нашла. Пять минут.

— Отлично.

— До скольки ты там?

Виталий продел руку в рукав, промахнулся и только со второй попытки натянул куртку. На левом плече расправился щит с двойной спиралью. Новая форма сидела хорошо, хотя высокий воротник всё ещё казался непривычным.

— Пока не знаю. Сегодня оформление, потом скажут. Если нормально всё…

Он замолчал, разыскивая галстук.

— На стуле, под твоей курткой, — подсказала Яна. — Я его не трогала.

— Спасибо. И за такси тоже.

Она забралась на кровать поглубже, освободив ему проход. В комнате были старый шкаф, недорогой стол у окна и две полки, на которых хозяин квартиры оставил книги и неприхотливый цветок. Виталий успел добавить к этому спортивную сумку, зарядки и фотографию своей команды после соревнований. Остальное по-прежнему выглядело так, словно он только собирался здесь жить.

Затягивая галстук, он увидел кофе. Взял кружку и сделал два больших глотка.

— Эй, это мой.

— Мм. Вкусный.

— Очень содержательное извинение.

Он поставил кружку обратно, уже понимая по её лицу, что оставил совсем немного.

— Я тебе следующий куплю.

— Два. Этот ты тоже почти весь выпил.

— Договорились.

Телефон Яны коротко звякнул. Такси подъезжало. Виталий проверил папку с документами, сунул свой телефон в карман и направился в прихожую. У двери пришлось вернуться: ключи он так и не вынул из джинсов.

Яна наблюдала за ним с кровати. Познакомились они меньше суток назад, а она уже видела, как он опаздывает, спорит с будильником и ищет собственные вещи. Почему-то это смущало сильнее, чем всё, что было ночью.

— Я отпишусь, — сказал он, наклоняясь над ботинком. — Ты пока чувствуй себя как дома. Еда в холодильнике есть. Кажется.

— Проверю. Мне уходить через час. Дверь как закрыть?

— Запасной ключ в верхнем ящике, слева. Возьми с собой, потом заберу.

— Хорошо. Иди уже.

Он задержался на пороге, посмотрел на неё и улыбнулся — теперь без утренней суеты.

— Спасибо, что всё-таки разбудила.

— Завтра сам, следователь.

Виталий закрыл дверь и побежал вниз.

У подъезда стояла светлая машина. Полный мужчина за рулём убрал со своего сиденья край куртки, хотя пассажир открыл заднюю дверь.

— Доброе утро. Вам в КИИЗМ?

— Да, здравствуйте. Спасибо, что быстро. Первый день сегодня, чуть не проспал.

Водитель посмотрел на него в зеркало, затем повернулся вполоборота. Взгляд задержался на нашивке.

— А вы сотрудник, что ли?

— С сегодняшнего дня.

Мужчина нахмурился и включил поворотник. На выезде из двора пришлось пропускать женщину с ребёнком. Виталий пристегнулся, открыл маршрут на телефоне и прикинул время. Пока успевал, если впереди не встанет перекрёсток.

— Если не секрет, зачем вы туда пошли? — спросил водитель.

Виталий поднял голову.

— В смысле?

— В прямом. Нормальной работы нету?

Слова прозвучали без крика, почти буднично. От этого ответить оказалось труднее. На курсе разбирали подобные ситуации. Преподаватель играл недовольного гражданина, курсанты объясняли полномочия, не поддавались на провокации, получали замечания за неудачные формулировки. Виталий тогда справлялся неплохо. Здесь он внезапно почувствовал себя человеком, который сел в чужую машину и сразу сделал хозяину что-то неприятное.

— Я понимаю, почему вы так говорите. Но сейчас это другой КИИЗМ. Государственный комитет. И задачи другие.

— Мне это по телевизору уже объясняли.

— Я не про телевизор. Нас готовили к расследованиям, к помощи…

— У меня знакомого ваши забрали.

Виталий замолчал.

Водитель перестроился, дождался, пока отдалится автобус, и продолжил:

— Сказали, мутант. Увезли. После этого его никто не видел. Жена ездила, писала куда-то. Сначала «идёт обследование», потом вообще отвечать перестали. Вы мне сейчас скажете, что это давно было?

— Нет. Не скажу.

— А что скажете?

Виталий посмотрел на папку у себя на коленях. Угол прозрачного файла вылез из-под резинки. Он заправил его обратно, хотя в этом не было никакой необходимости.

— Что я не знаю, где он. И не могу вам обещать, что за один день выясню. Но родственникам стоит обратиться в управление ещё раз. Именно по старому делу. Сейчас такие обращения принимают.

— Раньше тоже принимали.

— Понимаю.

— Да не понимаете вы.

На этот раз Виталий не стал спорить. Хотелось сказать, что он не работал при Монге, что сам только закончил обучение. Всё это было правдой, но водитель говорил о пропавшем человеке, а не о его биографии.

— Я сегодня узнаю, кто этим занимается, — произнёс он после паузы. — Если захотите, могу передать вам контакт через приложение. Чтобы хотя бы не искать, в какой кабинет идти.

Мужчина посмотрел в зеркало.

— Да-да. Узнайте.

Ни согласия, ни доверия в его голосе не было. Он сделал радио тише, хотя оно и до этого едва звучало, и больше разговор не поддерживал.

Виталий отвернулся к окну. Новая куртка вдруг стала слишком заметной. На груди белели буквы, которые утром нравились ему, пока он поправлял воротник перед зеркалом.

Машина миновала большой баннер. Виталий узнал Сверхчеловека раньше, чем успел прочесть надпись. Рядом с фотографией шёл крупный заголовок; он выхватил только слова про убийство женщины. Остальное закрыл автобус, а потом рекламный щит остался позади. Виталий чуть повернулся, пытаясь разглядеть окончание, но водитель уже сворачивал.

У управления было светло и просторно. Тёмные каменные панели фасада чередовались с высокими окнами; за стеклом виднелись лестницы и круглые потолочные светильники. У входа стояли три флагштока. Российский флаг медленно расправлялся на ветру, рядом двигались областной и чёрный, со щитом и двойной спиралью. Такой же знак занимал верхнюю часть фасада.

Под большими буквами КИИЗМ было написано: «Управление по Кемеровской области». Ниже, на табличке у входа, название раскрывалось полностью: «Комитет исследования и защиты мутантов».

Такси остановилось перед КПП.

— Спасибо, — сказал Виталий. — Хорошего дня.

Водитель посмотрел на экран с завершённой поездкой. Не ответил. Едва Виталий закрыл дверь, машина тронулась и ушла к выезду.

Он некоторое время стоял с папкой в руке. Потом сделал в телефоне короткую пометку: «Старые обращения. Контакт для таксиста». Убрал телефон и пошёл на проходную.

Внутри пахло свежей отделкой. У стены лежали упакованные плинтусы, рабочий в запылённой одежде придерживал дверь для женщины с коробкой бумаги. Дежурный нашёл фамилию Виталия в списке, выдал временный пропуск и объяснил, где отдел кадров. Пока он говорил, Виталий успел заметить часы над турникетом. До девяти оставалась минута.

⁂

Юлия приехала за сорок минут до начала рабочего дня и теперь жалела, что не осталась ещё ненадолго на улице.

В коридоре было нечем заняться. Она дважды проверила документы, прочла все объявления рядом с дверью и уже знала, куда звонить, если перестанет работать пропуск. Секретарь пришла минут десять назад, попросила подождать и скрылась в кабинете. Оттуда доносились стук клавиатуры и шелест бумаги.

Юлия перекатывала ручку между пальцами. Тёмные волосы она собрала в высокий хвост ещё дома, но несколько прядей выбились у лица. Убирать их приходилось снова и снова. Форменная куртка была застёгнута, галстук лежал ровно; высокие ботинки, начищенные с вечера, отражали полоску света из окна. Со стороны она вполне могла показаться спокойной. Только колпачок ручки то и дело оказывался повёрнут в другую сторону.

Она ожидала волнения, но не такого. Обучение закончилось, документы были собраны, решение принято. Ничего неизвестного в простом оформлении не было. И всё же каждый раз, когда на лестнице раздавались шаги, Юлия поднимала голову, будто сейчас должны были выйти и сообщить, что произошла ошибка.

На площадке появился Виталий Дор.

Она узнала его сразу и от этого почувствовала себя ещё глупее. Он держал временный пропуск между пальцами, другой рукой поправлял лямку сумки. Волосы у лба были влажными. Дойдя до кабинета, Виталий остановился, посмотрел на табличку, на Юлию, снова на табличку. Улыбнулся ей с вежливым интересом незнакомого человека.

Юлия опустила глаза к папке.

Он прошёл два шага вдоль скамьи, вернулся и показал на дверь.

— Там уже кто-то есть?

— Секретарь. Она сказала, позовёт.

— Понял. А я думал, все уже разошлись, один я тут бегаю.

Юлия чуть подвинула папку, освобождая край скамьи. Виталий сел.

— Я, кстати, Виталий Дор. Новенький. Сегодня первый день.

— Да, я поняла. Юлия Волкова. У меня тоже.

— О, вместе в бой получается.

Она коротко посмотрела на него, но улыбаться не стала.

Виталий потеребил край пропуска. Обычно такого вступления хватало, чтобы разговор пошёл сам. Здесь оно почему-то не сработало.

— А ты в какой группе была? В учебке. Что-то я тебя не видел.

— Видел.

— Правда?

— Мы на общих занятиях пересекались. И на соревнованиях я была. Ты выступал.

— По боксу? А, ну да. Я там первое место взял. С детства занимаюсь. Последний бой смотрела?

— Смотрела.

Он уже открыл рот, чтобы рассказать про соперника, когда Юлия отвернулась к двери. Виталий решил, что она прислушивается к голосам в кабинете, и тоже замолчал.

На самом деле она вспомнила, как он точно так же рассказывал ей об этом бое у спортивного зала. Правда, тогда фамилии они не называли. Потом он ещё дважды подходил в перерывах, спрашивал, не скучно ли ей одной, предлагал вместе выпить кофе. Юлия не придавала этому большого значения — по крайней мере, старалась так считать. Но быть забытой до такой степени всё равно оказалось неприятно.

Дверь открылась. На пороге появилась полная женщина в форменной рубашке без куртки. Очки висели на тонкой цепочке; в руке она держала два личных дела.

— Дор и Волкова, верно?

Юлия сразу встала.

— Да, я здесь.

— Вижу. Заходите оба. Документы взяли?

— Конечно, — ответил Виталий и поднял папку.

Кабинет был заставлен коробками. На одной чёрным маркером написали «БЛАНКИ», на другой — «НЕ ВЫБРАСЫВАТЬ», причём второе предупреждение подчеркнули несколько раз. За столом помещались монитор, клавиатура и две стопки бумаг; чтобы положить перед собой дела, секретарю пришлось сдвинуть дырокол. В углу стоял новый принтер с незакрытым лотком. Из настенного календаря торчала записка с телефонным номером.

— Садитесь. Документы и временные пропуска сюда, пожалуйста.

Юлия передала свою папку раскрытой. Виталий вытянул из резинки паспорт, диплом и несколько файлов. Секретарь разложила всё перед собой и стала сверять с записями на экране. Печатала она медленно, двумя пальцами, зато каждый раз безошибочно попадала по нужной клавише.

В тишине было слышно, как в соседнем кабинете кто-то чихнул, а затем извинился. Виталий хотел что-нибудь сказать про количество бумаг, но посмотрел на занятую женщину и передумал.

— Так. Дор. Справка о зачёте по стрельбе где?

— Должна быть там, с допуском.

— Допуск вижу. Справку не вижу.

Он просмотрел файлы, потом вспомнил внутренний карман. Сложенная вчетверо бумага зацепилась за подкладку и вышла не сразу.

— Вот. Забыл в папку убрать.

Секретарь взяла справку за угол, расправила ладонью. На сгибах бумага немного побелела.

— Хорошо хоть не постирали.

— Куртка новая. Ещё не успел.

Она подняла на него глаза и всё-таки усмехнулась.

— Удостоверение туда же не складывайте. Оно такого обращения не любит.

Закончив проверку, она развернула к ним две папки.

— Волкова, ваша. Дор, это вам. Должностные инструкции, контракт, экземпляр присяги, которую вы давали на курсе. Здесь ознакомление, здесь подписи. Но сначала читайте. Если что-то не совпадает в данных — говорите сразу.

Юлия положила ладонь на обложку.

— Подскажите, пожалуйста, когда нам назначат наставника?

— По службе — к директору. После меня сначала идёте к нему, потом по обходному листу. Там порядок указан.

— То есть сегодня уже скажут?

— Сегодня. Михаил Сергеевич вас ждёт после оформления.

Секретарь взяла кружку, заглянула в неё и поморщилась.

— Читайте внимательно. Я пока за кофе схожу, а то скоро сама начну фамилии путать. Вернусь — проверим подписи.

Когда дверь закрылась, Юлия мельком посмотрела на Виталия. Он уже склонился над первой страницей. Впервые за всё утро не улыбался и не пытался поддержать разговор.

В полицейском учебном заведении он представлял себе будущее довольно ясно. Закончит подготовку, получит должность следователя, будет привыкать к отделу. Ему уже объяснили, куда, скорее всего, направят, и он успел посмотреть, сколько ехать до того здания от дома.

Представитель КИИЗМ появился под конец обучения. Говорил о новом наборе, техническом оснащении, перспективах. Зарплата была ощутимо выше полицейской. Это Виталий запомнил сразу, хотя потом, рассказывая знакомым о своём решении, начинал обычно с интересной работы. Работа действительно обещала быть интересной. Мутантов он прежде видел только издалека и в новостях; теперь ему предлагали разобраться в том, о чём остальные пока могли лишь спорить.

На презентации всё выглядело слишком гладко. Когда спросили про Монга, представитель надолго ушёл в рассуждения об изменениях, и Виталий тогда едва не решил, что больше приходить не стоит.

Собеседование с Поповым оказалось другим. Директор не стал убеждать его, что прошлое осталось в прошлом. Сказал, что часть рабочего дня придётся тратить на чужое недоверие, что людей не хватает, что учить будут уже в процессе. Но и про задачи говорил понятно: установить, что произошло, защитить пострадавшего, разобраться с виновным. Не назначать виновным первого, у кого нашлась способность.

Виталий вышел после того разговора с ощущением, что ему наконец объяснили, на какую работу зовут. Потом прошёл дополнительный курс КИИЗМ. И всё это время ему нравилось думать, что он приходит в самом начале, пока можно участвовать в том, каким управление станет.

Сейчас на странице стояла его фамилия, а ниже — должность следователя Кемеровского управления. Он перечитал обязанности, условия службы, дошёл до подписи и задержал ручку над строкой.

«У меня знакомого ваши забрали».

Таксист сказал «ваши» без всякого колебания. Ни новый контракт, ни дата его поступления на службу для него ничего не меняли.

Виталий посмотрел на белое место под напечатанной фамилией. Потом подписал.

Юлия ещё читала. В отличие от него, она не возвращалась к началу каждого второго пункта. Аккуратно переворачивала страницы, отмечала места для подписи маленькими бумажными закладками. У неё были вопросы о работе, но не о том, хочет ли она здесь остаться.

Отступить сейчас означало снова слушать дома, что одной ей будет трудно и что они предупреждали.

Секретарь вернулась с полной кружкой. Поставила её подальше от бумаг.

— Ну что, разобрались?

— Я закончил, — сказал Виталий.

— Минуту, пожалуйста, — попросила Юлия.

— Не тороплю. Дочитывайте.

Она дочитала последний пункт, ещё раз сверила страницу с персональными данными и только тогда расписалась.

Секретарь просмотрела обе папки, показала Виталию пропущенную строку ознакомления, дождалась подписи. После этого выложила перед ними постоянные пропуска и удостоверения. Юлия осторожно открыла своё. Фотография ей не нравилась, но фамилию и должность она прочитала дважды.

— И обходные листы, — напомнила секретарь. — Сначала к Попову. Дальше всё по списку. Оружейная, обеспечение, рабочие доступы. Если останутся незакрытые пункты, сегодня ко мне загляните, разберёмся.

— Спасибо, — сказала Юлия, поднимаясь.

Виталий убрал удостоверение во внутренний карман, затем, поймав взгляд секретаря, переложил его в отдельное отделение сумки.

— Так надёжнее, — одобрила она. — Добро пожаловать в КИИЗМ. Хорошей службы вам.

— Спасибо. Постараемся.

В коридоре он задержался, изучая указатель.

— Ты помнишь, где кабинет директора?

— На третьем этаже.

— Давай я за тобой. Я в прошлый раз с другой лестницы заходил.

Юлия убрала ручку в карман и пошла первой.

⁂

Михаил Сергеевич Попов разговаривал по телефону. Услышав стук, поднял голову и жестом пригласил их войти, затем указал на два стула перед столом.

Виталий придержал дверь. Юлия прошла, стараясь не задеть сумкой стоявшую у стены коробку. Здесь тоже ещё не всё разобрали, но коробка была единственным признаком недавнего переезда. Папки в шкафу уже стояли по порядку, на большой оперативной карте за спиной директора несколько точек выделили красным. У окна рос высокий цветок в тяжёлой кадке. Сквозь жалюзи на стол падали полосы солнца; в одной из них лежала раскрытая папка с пометками от руки.

Попов выглядел строже, чем Виталий запомнил по собеседованию. Тёмные волосы с сединой у висков были зачёсаны назад, между бровями залегла складка. Пиджак и жилет сидели безукоризненно, а манжета рубашки с одной стороны выглядывала из рукава пиджака чуть больше, чем с другой. Директор то и дело смотрел на запись перед собой и придерживал её свободной рукой.

— Да, я понял. Пришлите его данные мне на почту… Нет, наряд пока отправлять не будем. Сначала выясните, кто видел лично. Если ситуация изменится — сразу звоните. Я на связи.

Он положил трубку, дописал два слова и закрыл папку.

— Дор, Волкова. Здравствуйте. Оформились? Как вам у нас?

— Да, мы уже… — начал Виталий.

— Спасибо, Михаил Сергеевич, — одновременно с ним произнесла Юлия. — У меня как раз есть несколько вопросов.

Она заметила, что перебила, но поправляться было уже поздно. Виталий закрыл рот.

— Хорошо. До вопросов дойдём, — сказал Попов. — Сначала объясню, куда вы попали и с кем будете работать. Часть ответов там.

Он откинулся на спинку кресла, посмотрел на них по очереди.

— Здание ещё доделывают, сами видели. Но управление уже работает полноценно. Приём обращений, выезды, лаборатория — всё действует. Если в коридоре нет плинтуса, это не значит, что можно отложить заявление гражданина до окончания ремонта.

Виталий слегка улыбнулся. Попов, судя по тону, не шутил.

— В штате есть агенты рядового состава. По вашим материалам будете ставить им задачи: сопровождение, охрана места, помощь при задержании. Согласовываете выделение людей с дежурным, после этого руководите их работой на своём участке. Телефоны получите. На выезде не должно быть такого, что каждый понял задачу по-своему.

Юлия достала блокнот. Виталий решил пока запомнить.

— Есть подразделение «Альфа». Командир — первый агент Сергей Антонович Карпов. Об усилении запрашиваете через дежурного и докладываете мне. С агентами, которые прошли процедуру, вы на курсе знакомились?

— Нам показывали занятия, — ответила Юлия. — И объясняли ограничения.

— Значит, понимаете разницу в физических возможностях. В сложную ситуацию, где требуется силовая поддержка, вдвоём не лезете. Если сомневаетесь, вызываете людей. Лучше я потом спрошу, почему запросили лишнюю машину, чем буду выяснять, почему вы молча поехали одни.

Виталий положил обходной лист на колени. Указание он слышал и на занятиях, но здесь оно звучало менее отвлечённо.

— Лаборатория, — продолжил Попов. — Дина Валерьевна Сереброва. Криминалист, отвечает за эту часть работы. Выдаст комплекты для осмотров, объяснит, что куда передавать. Отпечатки, следы, исследования — взаимодействуете с ней. Если требуется её выезд, тоже решаете заранее, когда это возможно. Не звоните с места через два часа со словами «мы тут уже всё собрали, а что дальше?».

— Понятно, — сказала Юлия, записывая имя.

— И ещё. В управлении служит Сергей Логвинов. Рыцарь. Штатный герой.

Виталий поднял глаза.

— Он здесь постоянно работает?

— Да. Но это не значит, что его можно вызвать вместо любой оперативной группы. Связываетесь с ним через меня. Я определяю, нужен ли он на конкретном выезде.

Попов придвинул им два листа с внутренними контактами.

— Основные номера здесь. Перенесите в телефоны, бумагу оставьте в кабинете.

Юлия взяла свой лист, но к блокноту не вернулась.

— А наставник?

Директор некоторое время смотрел на неё, затем подался вперёд.

— Да. Здесь скажу прямо: следователей нам не хватает. Работа основная, а людей, которых можно сразу посадить на самостоятельное дело, мало. Поэтому вы будете работать в паре.

Юлия повернулась к Виталию и тут же снова к директору.

— Друг с другом? Я думала, каждого прикрепят…

— Волкова, дайте договорить. Вопросы потом.

Она опустила ручку. Виталий увидел, как у неё напряглись пальцы, и перестал вертеть в руках свой пропуск.

— Ваши наставники — я и Олег Андреевич Антонов. На первых выездах один из нас будет с вами. Материалы разбираете под нашим контролем. Когда поймём, что конкретную работу можете выполнять сами, будете ездить вдвоём. Докладываете мне или Антонову. Кому именно по делу — договоримся до выезда, чтобы не получать два разных указания.

— А постоянного старшего у нашей пары не будет? — спросила Юлия.

— Отдельного следователя, который весь день занимается только вами, сейчас нет. Я не стану обещать, что завтра появится. Полицейскую подготовку вы прошли, нашу тоже. Основа есть, дальше придётся быстро учиться на практике.

Попов замолчал, давая понять, что теперь можно говорить.

Юлия посмотрела в блокнот, хотя нужного вопроса там не было.

— Я понимаю, что людей мало. Но если что-то случится? Мы ещё друг друга не знаем. И с такими случаями сами не работали. На занятиях всё-таки преподаватель рядом.

— На первом выезде рядом будет Антонов или я.

— А если вы заняты, а вызов срочный?

— Тогда решение, кто едет и что делает, принимаю я. Вы не становитесь самостоятельной группой только потому, что у меня зазвонил телефон.

Виталий выпрямился на стуле.

— Нам бы всё-таки одного постоянного наставника, Михаил Сергеевич. Чтобы понимать, к кому с вопросами. Не дёргать вас обоих по очереди.

Попов потёр переносицу.

— По текущей работе первым обращаетесь к Антонову. Если он недоступен — ко мне. Это ответ?

— Да, — сказал Виталий.

— И ещё раз: пока вы не готовы, одних вас не оставим. Но рассчитывать, что несколько месяцев будете только смотреть из-за чужого плеча, тоже не нужно. Ясно?

— Да, — почти одновременно ответили они.

Юлия закрыла блокнот. Ей явно хотелось что-то добавить, но она сдержалась.

— Хорошо. Сейчас проходите по обходному листу, получаете оружие и снаряжение. Кабинет вам готовят. Как закончат, Антонов передаст ключи. После обеда продолжим уже по работе. Дор, водительские документы в кадры отдали?

— Да. Оригинал посмотрели, копию оставили.

— Когда будете у Терёхина, скажите, что допуск водителя в деле. Он сегодня за выдачу транспорта тоже отвечает. Оформит на вас машину. Удостоверение с собой?

— Да, конечно.

— Вот ему и покажете. Ладненько. Занимайтесь оформлением, позже к вам зайду. Если что-то не работает — не ждите молча до вечера. Свободны.

Они поднялись. Юлия поблагодарила, Виталий забрал свой лист с контактами, который успел оставить на краю стола. Директор уже открыл следующую папку, но прежде чем они вышли, ещё раз посмотрел на них.

— И познакомьтесь нормально. Вам вместе работать.

В коридоре Виталий некоторое время молчал. Потом догнал Юлию возле лестницы.

— Ну, будем вместе работать, получается.

Он сказал это почти радостно. После директорского кабинета хотелось хоть немного выдохнуть, а не продолжать сидеть внутренне на краю стула.

— Пока ничего хорошего не вижу, — ответила Юлия.

— Почему?

Она пошла вниз, не ответив. Он спустился следом.

— Юль, да что с тобой не так? Я тебе с утра что ни скажу, всё не то. Я чем-то обидел?

Юлия остановилась на площадке.

— А со мной обязательно должно быть что-то не так?

— Я не в этом смысле.

— Тогда не говори так. Мне не нравится, что нас сразу поставили в пару и нормального постоянного наставника не будет. Я рассчитывала учиться у человека, который умеет работать, а не разбираться на ходу вместе с таким же новичком.

— Я ведь тоже об этом спросил.

— Спросил. А сейчас радуешься, будто нам места рядом в автобусе достались.

Он нахмурился.

— Хорошо. Но я тут при чём? Пару не я назначал.

Юлия посмотрела на него прямо. Свет из лестничного окна делал её глаза совсем светлыми.

— А твоя компания мне сейчас неприятна, потому что ты наглый и эгоистичный. Мы с тобой на курсе не один раз разговаривали. Ты подходил ко мне, звал на кофе. Сегодня спрашиваешь, кто я и где была. Сидишь, опять рассказываешь про своё первое место.

Виталий открыл рот, но не нашёлся что ответить сразу. Он попытался вспомнить перерывы, спортивный зал, длинный коридор у аудитории. Лиц было много. Юлию он честно не помнил, и это сейчас выглядело хуже любой отговорки.

— Так ты из-за этого обиделась?

По её лицу он понял, что снова сказал не то.

— Я только что объяснила, из-за чего. Ты вообще слушаешь?

Мимо них поднялся сотрудник с планшетом. Оба отступили, пропуская его. Юлия воспользовалась паузой и пошла дальше.

— Подожди, — сказал Виталий уже тише. — Прости. Я правда не вспомнил. Не специально делаю вид.

— Я поняла.

— Не хочу врать, что сейчас всё сразу вспомнил.

Она на секунду задержала шаг, но не обернулась.

— Тогда и не надо.

До нижнего этажа они дошли молча. Виталию уже не хотелось ничего шутливо исправлять. Он чувствовал себя виноватым и одновременно злился: утром ему казалось, что он просто старается быть приветливым. Теперь оказалось, что даже это у него получилось плохо.

⁂

За тяжёлой дверью на минус первом этаже слышался ровный гул вентиляции. Здесь пахло оружейным маслом, резиной и холодным бетоном. Коридор вёл к тиру; справа находилась оружейная с защищённым окном выдачи, дальше — комната инструктора. На стене висел график занятий, внизу несколько фамилий вписали от руки.

Кирилл Егорович Терёхин стоял у стола и пересчитывал патроны в открытой коробке. Рукава чёрной форменной рубашки были закатаны до предплечий. Волнистые волосы падали на лоб, на щеках темнела короткая щетина. Он поднял палец, прося подождать, закончил ряд, записал число и только после этого повернулся к вошедшим.

— Слушаю.

— Здравствуйте, Кирилл Егорович. Юлия Волкова. Нам нужно получить оружие и снаряжение.

Она протянула обходной лист. Виталий, остановившийся на шаг позади, добавил:

— Виталий Дор. Мне тоже.

Терёхин посмотрел на его форму, затем на бумагу в руке.

— Догадался. Удостоверения давайте. И листы оба.

Он проверил фамилии, нашёл их в ведомости.

— Сначала контрольные стрельбы. После зачёта — выдача.

— У нас справки в кадрах остались, — сказала Юлия.

— Те справки я вижу в системе. Они подтверждают, что вас можно допустить. А мне нужно посмотреть вас здесь. Порядок для всех одинаковый, не переживайте.

— Директор ещё сказал передать, что у меня права и допуск в личном деле, — вступил Виталий. — По машине.

— Разберёмся. Сначала стрельба, потом пистолет, потом машина. Если всё сразу, я вам вместо ключей патроны выдам.

Виталий впервые после разговора на лестнице чуть улыбнулся. Юлия уже смотрела на дверь тира.

Внутри было прохладнее. Защитные перегородки разделяли стрелковые места, мишени белели в глубине. Терёхин провёл обязательный инструктаж, проверил средства защиты и вызвал Виталия первым.

Тот встал на рубеже и вдруг почувствовал знакомое напряжение перед соревнованием. Только здесь не было ни зрителей, ни желания выиграть у человека напротив. Сзади стояла Юлия, и ему почему-то очень не хотелось, чтобы именно сейчас что-нибудь не получилось.

Он отстрелял упражнение. На мишени попадания легли достаточно близко, но несколько ушли в сторону. Терёхин осмотрел результат без особенного выражения.

— Зачёт. Неплохо, Дор. Но занятия ещё нужны. График на стене видели?

— Видел.

— Выберите время, запишитесь. Только не когда-нибудь, а на этой неделе.

— Хорошо.

Юлия сменила его на рубеже. Перед началом постояла несколько секунд неподвижно. Виталий заметил, что ручку в коридоре она держала гораздо беспокойнее, чем сейчас оружие.

Когда упражнение закончилось, Терёхин задержался у её мишени дольше. Отметил что-то в листе и посмотрел на Юлию с уже заметным интересом.

— Волкова, молодец. Очень кучно. Снайпер из вас получается. Где учились?

— Отец учил. Он военный. С детства с собой в тир брал.

— Часто?

— Когда был дома — почти каждые выходные. Потом я уже сама ходила.

— Видно. Навык не бросайте. Здесь условия другие, чем на спокойной тренировке, но основа хорошая.

Она поблагодарила. На её лице впервые за утро появилось выражение, которое Виталий не мог назвать ни тревогой, ни раздражением. Просто облегчение: хотя бы с этим всё получилось.

К оружейной вернулись вместе. Терёхин принёс два пистолета в жёстких футлярах и положил на стол наручники. Они были массивнее обычных: широкие металлические кольца соединял прямоугольный блок со знаком КИИЗМ. Виталий взял один комплект только после разрешения инструктора и удивился весу.

— Пистолеты вам знакомы по курсу, — сказал Терёхин. — А наручники новой модели. Поэтому слушаем внимательно, даже если старую на занятиях уже видели.

На тёмном затворе пистолета почти не было блеска. Рукоять с шероховатой поверхностью удобно ложилась в ладонь; щит с двойной спиралью был утоплен в покрытие. Рядом в упаковке лежали магазины и специальные боеприпасы. Сам принцип этого оружия появился ещё в лабораториях при Монге. Тогда о том, как его будут применять, спрашивали совсем не тех людей, которым оно предназначалось.

Терёхин развернул футляр так, чтобы было видно обоим.

— Новая партия. По документам эффективность выше прежней серии. Но слова в документах не означают, что после одного попадания человек обязательно ляжет и перестанет быть опасным. Состав ослабляет проявление способности. Насколько — зависит от конкретного мутанта. И от того, сработает ли вообще.

— На курсе говорили, что сначала боеприпас должен пройти защиту, — уточнила Юлия.

— Верно. А защита бывает разная. Не записывайте себе в голове, что у вас универсальное средство от всего. И ещё: это оружие может убить. Даже если вы хотели только ослабить способность. С этим разобрались?

Они подтвердили. Терёхин закрыл футляр, оставив один демонстрационный комплект перед собой.

— А Сверхчеловека пробьёт? — спросил Виталий.

Юлия покосилась на него. Вопрос прозвучал почти как мальчишеский, хотя сам Виталий спрашивал серьёзно. В памяти всё ещё держался мельком увиденный баннер.

Терёхин пожал плечами.

— Думаю, вряд ли. Насколько мне известно, он не мутант. Что на него действует, я вам уверенно не скажу.

— То есть никто не проверял?

— Дор, у меня таких данных нет. Придумывать не буду.

— Понял.

Инструктор поднял наручники.

— Здесь при замыкании включается подавляющее поле. Эта модель мощнее старой, но ограничение то же: гарантии на каждого человека вам никто не даст. На одного подействует достаточно, чтобы он не мог применить способность. Другой сохранит часть возможностей. А кто-то эти кольца просто разорвёт.

Виталий перевёл взгляд с тяжёлого металла на собственные пальцы.

— Поэтому, — продолжил Терёхин, — если застегнули, это ещё не значит, что можно повернуться спиной и пойти за бумагами. Следите за состоянием человека. За индикацией тоже. При неисправности несёте сюда, сами внутрь не лезете.

— Зарядные станции нам выдадут? — спросила Юлия.

— Сейчас. Одна на кабинет, на два комплекта хватает.

Он достал плоскую магнитную станцию и поставил рядом. Показал, где смотреть заряд и как убедиться, что устройство работает, затем дал обоим проверить свои комплекты. На этот раз Виталий не задавал посторонних вопросов. Юлия переписала из памятки срок проверки, хотя инструкция оставалась у них.

Потом на столе появились рации, бронежилеты и набедренные кобуры. Терёхин вписал номера оружия в ведомость и развернул её для подписей.

Виталий расписался первым, отнёс свою часть снаряжения на свободную скамью и стал подгонять крепления. Жилет оказался плотнее учебного. Когда он закончил, Юлия уже убрала рацию и разбиралась с ремнём кобуры.

— Юль, помочь?

— Я справлюсь.

Он приблизился было, но остановился, не протягивая рук.

— Хорошо. Там ремень перекрутился у пряжки, поэтому не идёт.

Она посмотрела, попробовала освободить его. Сумка на плече сползала и мешала.

— Подержи тогда, — сказала она и передала ему сумку.

Виталий взял её. Подождал, пока Юлия поправит ремень.

— Я насчёт того, что на лестнице… Прости. Правда. Мне не стоило говорить «что с тобой не так».

Она не подняла головы.

— Не стоило.

— Я понял. Просто не знал, почему ты злишься. А когда сказала, начал оправдываться. Тоже так себе вышло.

Юлия наконец посмотрела на него. Теперь он говорил без улыбки, не пытаясь сделать разговор легче за её счёт.

— Нам один кабинет делить, — продолжил Виталий. — И ездить вместе. Я бы не хотел, чтобы мы с первого дня друг на друга огрызались.

— Я тоже не хотела.

— Давай тогда попробуем ещё раз. Без знакомства, фамилию я уже запомнил.

Она посмотрела на него пристально. Он поднял свободную ладонь.

— Всё. Неудачно.

Юлия выдохнула. Ремень наконец лёг ровно, но до крепления сзади она не доставала.

— Вот здесь можешь придержать?

— Конечно.

Он закрепил ремень там, где она показала, и сразу отступил, возвращая сумку.

— Спасибо, Дор. Я согласна, личное работе мешать не должно. Но если я говорю, что справлюсь, не надо делать за меня.

— Принято.

Это ещё не было примирением, после которого можно свободно шутить о чём угодно. Но она хотя бы перестала отвечать ему так, словно ждала подвоха в каждом слове.

— Дор, ко мне, — позвал Терёхин. — С водительским удостоверением. И за автомобиль распишемся после осмотра, не раньше.

Виталий посмотрел на Юлию, убедился, что она закончила со снаряжением, и подошёл к столу.

⁂

Гараж выходил на закрытую служебную стоянку. Под потолком тянулись трубы, вдоль бетонного пола шли жёлтые линии. У дальней стены шумела вытяжка; рядом с мойкой сотрудник сматывал мокрый шланг. Часть мест пустовала. На одном стоял тяжёлый бронеавтомобиль «Альфы» — высокий, с угловатыми бортами и защищёнными стёклами. Виталий невольно замедлил шаг, рассматривая его, но Терёхин повёл дальше.

— Ваш вот этот. А-014.

Тёмный внедорожник стоял носом к выезду. Серебристые полосы шли вдоль дверей, на бортах белели название управления и щит со спиралью. Над крышей был закреплён блок проблесковых маяков. Крупная решётка, широкие колёса, ещё чистые подкрылки — всё выглядело слишком новым для служебной машины, которую Виталий успел представить себе за годы обучения.

Терёхин открыл водительскую дверь.

— Осматривайте. Комплектацию сверяйте по акту. Если что-то не устраивает, говорите сейчас.

Виталий обошёл машину, фотографируя кузов на телефон. Заглянул в салон. На части пластиковых панелей ещё держалась защитная плёнка; изнутри пахло новой обивкой. За задним рядом находилось место для оборудования. Он проверил указанные в акте вещи и вернулся к переднему крылу, где заметил светлую полоску. Она оказалась следом от упаковки, но фотографию он всё равно сохранил.

Юлия стояла рядом с Терёхиным и читала свой экземпляр памятки по снаряжению. Телефон в кармане завибрировал.

«Юль, ты что там, устроилась? Мать ждёт результата».

Она прочла сообщение от отца, посмотрела на время и убрала телефон. Сейчас нужно было закончить оформление. Написать «всё хорошо» было делом нескольких секунд, но за ним почти наверняка пришли бы вопросы, на которые нескольких секунд уже не хватило бы.

— Вроде всё хорошо, — сказал Виталий, возвращаясь. — Она же новая совсем. В салоне плёнка ещё.

— Новая сегодня, — ответил Терёхин. — Осмотр всё равно каждый день. Перед выездом, после возвращения. Машина остаётся здесь, место закреплённое. Мойка там. Не копите грязь до состояния, когда номер прочесть нельзя.

— Домой не забирать, понял.

— Без отдельного разрешения — нет. Что заметили сейчас?

Виталий показал снимок следа на крыле.

— Вот это. Не царапина, но сфотографировал.

— Правильно. В акте отметим.

После подписи Терёхин передал ему ключи. Виталий взвесил их на ладони. До этой минуты всё утро состояло из бумаг и объяснений. Теперь у него были удостоверение, оружие и машина, за которую придётся отвечать. Хотелось ещё раз открыть дверь и сесть за руль, но инструктор уже забрал ведомость.

— Остальное освоите на месте. Сейчас в двести четырнадцатый. Антонов ждёт.

— Спасибо, — сказала Юлия.

Терёхин кивнул обоим и пошёл к оружейной. Виталий запер автомобиль, проверил, закрылась ли дверь, и догнал Юлию у выхода из гаража.

— Ключи теперь хотя бы не в джинсах забуду, — пробормотал он.

— Что?

— Ничего. Утро вспомнил.

Она не стала расспрашивать. Подняться по лестнице с выданным снаряжением оказалось менее удобно, чем спуститься с одной папкой.

⁂

В двести четырнадцатом дверь была приоткрыта. Юлия постучала и вошла первой.

За большим столом стоял мужчина в форменной куртке, расстёгнутой поверх рубашки. Рядом с ним женщина в светлом лабораторном халате показывала что-то на экране ноутбука. Перед ней лежали два небольших тёмных кейса.

— О, Волкова и Дор. Проходите скорее, — сказал мужчина, поворачиваясь. — Олег Андреевич Антонов. Следователь и, как вам, наверное, уже сообщили, ваш временный наставник.

Он протянул руку Юлии, затем Виталию. Рукопожатие было коротким, уверенным. У Антонова были короткие каштановые волосы, неровная щетина и уставшие глаза человека, который с утра успел сделать гораздо больше, чем хотелось. На стуле висела вторая куртка, гражданская. Рядом с монитором остывал чай, в который так и не вынули пакетик.

Кабинет выглядел обжитым, хотя переехали сюда явно недавно. Открытая коробка под столом была наполовину заполнена папками, на доске уже висели распечатки. Одну из них Антонов перевернул чистой стороной наружу, прежде чем отойти от стола. Освободил край, чтобы новички могли положить свои вещи.

— Дина Валерьевна Сереброва, — представилась женщина. — Можно Дина. Я криминалист.

Она была темноволосой, с собранными на затылке волосами и внимательным, чуть усталым лицом. Из-под светлого халата виднелась чёрная рубашка. В нагрудном кармане лежали ручка и сложенные очки. Дина закрыла ноутбук, повернула кейсы замками к ним.

— Это ваши выездные комплекты. Для осмотров. Расходники, перчатки, упаковка, средства фиксации, всё по описи внутри. Проверьте сегодня, чтобы на месте не искать нужную вещь впервые. Что расходуете, пополняете через лабораторию.

— Хорошо, — сказала Юлия, проводя пальцем по защёлке.

— Открывайте, можно. Я специально не запечатала, чтобы показать. Как первый день?

— Пока привыкаем, — ответил Виталий. — Удостоверения получили, оружие получили, машину тоже. Осталось понять, куда всё это положить.

— Кабинет уже готов, — сообщил Антонов. — Сейчас отведу.

Дина открыла один из кейсов. Внутри всё лежало в отдельных секциях. Юлия наклонилась ближе, прочла подписи, затем подняла голову.

— Я хотела уточнить, как мы с вами на выездах взаимодействуем. И с полицией. На курсе общую схему объясняли, а на месте кто решает, чьё дело?

Антонов взглянул на часы и взял со стола папку, но сразу её положил.

— С ходу по нашивке не решаем. Сначала выясняем, что произошло. Если полиция уже на месте, представляемся старшему, узнаём, что сделано и кто где работает. Не начинаем всё заново только потому, что приехал КИИЗМ.

— А если есть признаки применения способности?

— Докладываете мне или директору. Дальше согласовываем, кто ведёт материал и что передаётся. На первых выездах я буду рядом, покажу. В экстренной ситуации сначала люди и безопасность, потом спор о том, в какую папку что подшивать.

Юлия кивнула, но Антонов заметил, что она ещё не закончила.

— Что осталось?

— Если мы нашли след, а криминалист полиции уже работает? Нам его забирать или ждать вас?

— Не забирать из чужих рук, — ответила Дина. — Согласовать, кто фиксирует и кто изымает. И записать, кому передали. Позвоните мне, если есть сомнения. Особенно когда непонятно, с чем имеете дело. Не нужно брать неизвестную вещь голыми руками, чтобы потом привезти её показать поближе.

Виталий посмотрел на неё.

— Было уже?

— Достаточно раз, чтобы я об этом говорила при знакомстве.

Он убрал руку с открытого кейса, хотя трогал всего лишь край крышки. Дина заметила движение, но ничего не сказала.

— По взаимодействию разберётесь, — добавил Антонов. — Это не столько сложно, сколько непривычно первые дни. Сегодня после обеда ещё поговорим. Сейчас у меня срок по материалу подходит, нужно закончить.

— Спасибо, — сказала Юлия. — Мне уже понятнее.

Он взял связку ключей и направился к двери.

— Тогда идём. Вещи забирайте.

— И кейсы, пожалуйста, — напомнила Дина. — А то я вас сейчас ими обрадовала, а они так у меня и останутся.

Виталий подхватил свой кейс и зарядную станцию. Юлия закрыла защёлки второго, убедилась, что не забыла папку, и вышла следом.

Кабинет двести шестнадцать находился совсем рядом. Антонов открыл дверь и пропустил их внутрь.

Два стола стояли по сторонам прохода, ближе к большому окну. На каждом были монитор, лампа, лоток для бумаг и набор канцелярии. Тёмные жалюзи пропускали узкие полосы света, которые ложились на столешницы и серый пол. У стены разместили стеллажи, низкие шкафы для папок и несколько растений. Слева висел знак КИИЗМ с подписью «Кемерово»,

справа — карта и доска с закреплёнными схемами и памятками. На подоконнике лежала оставленная монтажниками упаковка от кабеля.

— Всё, что в лотках, — формы и инструкции, — объяснил Антонов. — Чужих дел вам сюда не положили, можете не пугаться количества. Доступы в конвертах возле клавиатур. Если не заработают, номер техподдержки на листе у директора есть.

Он передал им ключи.

— Табличку потом повесят. Заявку в обеспечение отправьте, фамилии проверьте, прежде чем согласовать. А то мне в прошлом кабинете одну букву дважды меняли.

— Так и оставили? — спросил Виталий.

— Нет. Успел переехать раньше третьей попытки.

Юлия посмотрела на дверь, где пока стоял только номер, и убрала ключ в карман.

— Вы после обеда подойдёте?

— Да. Или напишу, куда идти. Пока осваивайтесь и поешьте. Столовая на первом этаже, от лестницы налево. Извините, что всё бегом, мне действительно нужно закончить.

— Мы разберёмся, — сказал Виталий. — Спасибо.

Антонов вышел, оставив дверь приоткрытой. Из коридора донёсся чей-то вопрос, его короткий ответ, затем шаги удалились.

Они остались вдвоём.

Юлия держала кейс обеими руками, хотя его давно можно было поставить. Пока рядом были другие люди, находилось что спросить и куда посмотреть. Теперь предстояло выбрать стол и начать жить с тем, что они напарники.

— Ты куда сядешь? — спросила она.

— Да без разницы. Давай я справа.

— Хорошо. Тогда я здесь.

Она поставила кейс возле левого стола.

— Или ты справа хотела?

— Нет, мне нормально.

— Точно?

Юлия посмотрела на него, и Виталий сам поднял руку, останавливая следующий вопрос.

— Всё, понял. Я справа.

Она села. Кресло оказалось настроено слишком высоко, и, пока Юлия искала рычаг, Виталий включил компьютер. Монитор загорелся знаком со спиралью, затем предложил ввести пароль. Конверт с временными данными был заклеен так крепко, что пришлось воспользоваться ножницами из нового настольного набора.

Юлия разложила бумаги. Удостоверение положила в верхний ящик, передумала и убрала во внутренний карман. Папку из кадров поставила вертикально, потом переложила в лоток. Она понимала, что просто пытается занять руки.

На лестнице она сказала больше, чем собиралась. Злость на решение о наставниках смешалась с обидой на Виталия, и досталось ему сразу за всё. Назвать человека эгоистичным было легко. Теперь он сидел напротив, разбирался с паролями и старательно не мешал ей, а признать собственную резкость вслух уже почему-то не получалось.

Юлия достала телефон и стала переносить контакты с директорского листа. Попов. Антонов. Сереброва. Дежурная часть. Пока она вводила очередной номер, сверху появилось сообщение от отца.

«Перезвони».

Она закрыла уведомление. Посмотрела на Виталия.

— Я позвоню. Сейчас вернусь.

— Ага.

Он поднял голову от экрана и проводил её взглядом. Форма хорошо сидела на её фигуре; когда Юлия наклонилась, забирая с края стола лист, он невольно посмотрел ниже талии. Тут же отвёл глаза к монитору. Ещё не хватало, чтобы она поймала этот взгляд после всего, что он успел сегодня наговорить.

Виталий ввёл пароль заново. На этот раз без ошибки.

Юлия отошла к окну в конце коридора и набрала отца.

— Да, Юль. Ну что там у тебя?

— Пап, я на работе. Не могу сразу отвечать.

— Так я вижу, что прочитала. Можно же пару слов написать.

— Я в гараже была, машину принимали. Потом к наставнику пошли.

— Машину уже дали?

— Напарнику оформили. Служебную, для выездов.

— Понятно. Просто ты как переехала в Кемерово, редко звонишь. Мать переживает.

Юлия прислонилась плечом к прохладной стене. Внизу, за стеклом, кто-то катил тележку с коробками. Отец говорил привычным тоном, и от этого на секунду показалось, что никакого переезда не было: сейчас спросит, когда она вернётся домой, и напомнит купить хлеб.

— Передай маме, что всё хорошо. Я оформилась. Удостоверение выдали, кабинет дали. Сейчас привыкаю.

— Начальство нормальное?

— Пока только познакомились. Директор всё объяснил.

Она не стала рассказывать про нехватку наставников. Для собственного спокойствия ей нужно было сначала разобраться самой, иначе вечером родители уже обсуждали бы, как забрать её обратно.

— Ты привыкай, — сказал отец. — Теперь ты следователь. Ответственность другая. Не посрами фамилию и форму.

Юлия опустила глаза на нашивку.

— Я постараюсь, пап.

— Не «постараюсь», а работай как положено. На занятиях у тебя всё было нормально.

— Здесь я тоже не собираюсь ничего делать кое-как.

Он помолчал, будто проверял, не огрызнулась ли она. Потом голос стал немного мягче.

— Ладно. Я к тому, чтобы не расслаблялась. Поела хоть?

— Сейчас пойду.

— Давай тогда, не буду отвлекать тебя мутантов ловить.

— Мы не только этим занимаемся.

— Ну я же в общем.

— Знаю. После смены позвоню ещё. С мамой поговорю.

— Хорошо. Она ждёт.

Юлия завершила разговор и несколько секунд держала телефон в ладони. Всё прошло нормально. Именно поэтому было трудно объяснить даже себе, отчего после каждого такого звонка хотелось выпрямить спину и проверить, правильно ли застёгнут воротник.

Виталий вышел из кабинета, заметил её у окна и остановился, ожидая. Юлия убрала телефон и повернулась к нему.

— Может, в столовую? — предложил он. — Уже обед. Я со вчера не ел.

— Совсем?

— Кофе был. Немного чужого кофе, если точно.

Она посмотрела на него с недоумением, но спрашивать не стала. Только сейчас поняла, что сама голодна: утром от волнения сумела съесть полбутерброда.

— Согласна. Пошли.

Виталий запер кабинет и проверил ручку. Юлия заметила это, но ничего не сказала.

⁂

Столовую было легко найти по запаху. Ещё у лестницы тянуло бульоном, жареным луком и свежим хлебом. За стеклянной дверью звенели приборы, двигались стулья, кто-то негромко смеялся.

Помещение оказалось просторным, с высокими окнами и открытыми потолочными коммуникациями. Над столами висели длинные светильники. У раздачи поднимался пар; женщина в белом халате ставила тарелки на подносы, не переставая спрашивать следующего человека, какой гарнир ему положить. Почти все были в форме, но куртки многие сняли. Здесь встречались и люди в лабораторных халатах, и сотрудники с бейджами на обычной одежде.

Виталий взял суп, котлету с картофельным пюре и компот. Потянулся за булочкой, посмотрел на уже занятый поднос и всё равно взял. Юлия ограничилась супом, вторым и чаем.

— Ты точно это всё съешь? — спросила она.

— Сейчас могу и твой поднос, но постараюсь держать себя в руках.

Женщина на раздаче поставила ему тарелку ближе к середине.

— Сначала донесите, молодой человек.

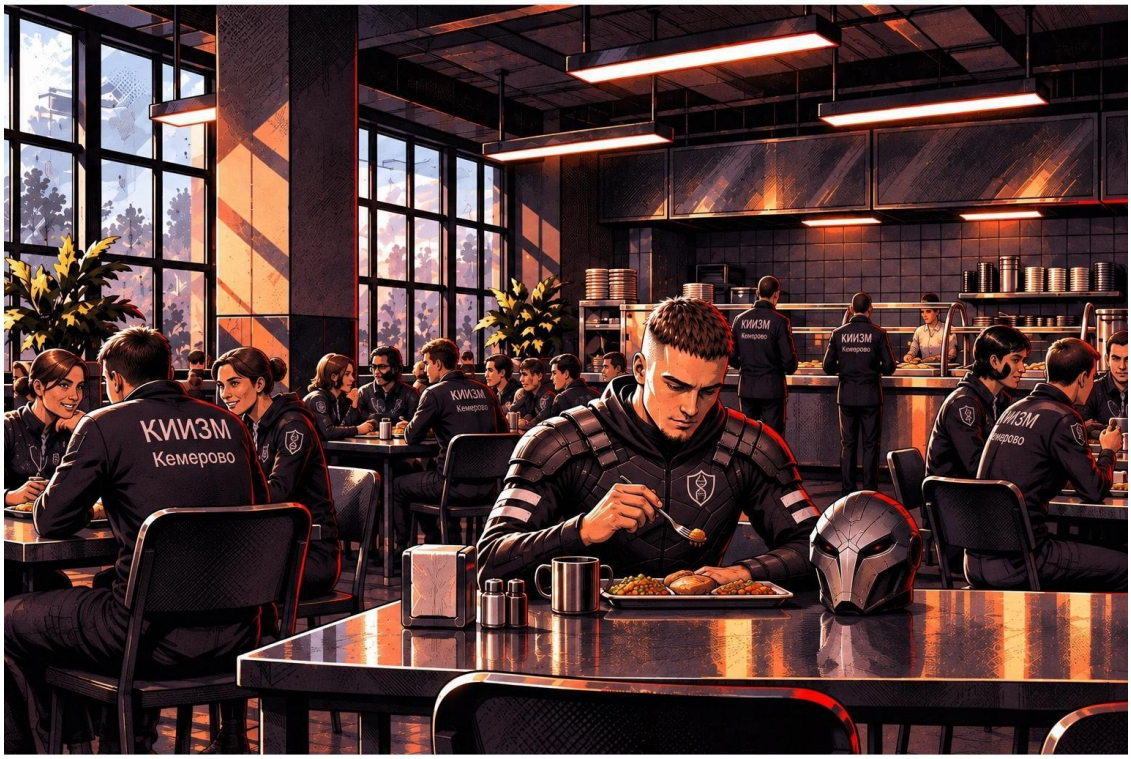
Юлия отвернулась, пряча короткую улыбку. Виталий заметил её, но благоразумно не стал отмечать вслух.

Свободный стол нашёлся недалеко от окна. Когда Юлия ставила поднос, её внимание привлёк молодой мужчина, сидевший через проход.

Рыцарь.

Он был без маски. Короткие тёмные волосы, выбритые виски, аккуратная бородка; лицо гораздо моложе, чем Юлия ожидала. Чёрные пластины брони закрывали грудь и плечи, на рукавах выделялись светлые полосы. Капюшон лежал на спине. Уголковатая серебристая маска стояла на столе рядом с металлической кружкой, повернув пустые прорези глаз к проходу.

Сергей Логвинов ел один. Подцепил вилкой гарнир, отломил кусок хлеба, отодвинул маску, когда она помешала поставить локоть. За соседними столами на него поглядывали. Кто-то делал это открыто, кто-то сразу отводил глаза. Сам он никак не показывал, что замечает.

— Слушай, — Виталий сел напротив Юлии и понизил голос, — работать с героем в одном здании — это всё-таки круто.

Она ещё раз посмотрела через проход. На этот раз Рыцарь поднял глаза прямо на неё. Юлия сразу повернулась к своему подносу.

— Да. Конечно. Нам такой сотрудник нужен. Способности разные бывают, сами можем не справиться.

— Я сейчас не про штатное расписание.

— А про что?

— Ну… Ты видела его на записях? А теперь он тут сидит. С котлетой.

Юлия не удержалась и снова посмотрела в сторону Рыцаря, но уже осторожнее.

— Ему тоже надо обедать.

— Это я понимаю. Просто непривычно.

Виталий взял ложку и несколько минут ел молча. Голод оказался сильнее желания разговаривать. Юлия тоже занялась супом, чувствуя, как постепенно отпускает утренняя скованность. Рядом обсуждали, где получить дополнительный пропуск в лабораторный корпус; за другим столом спорили о машине, которую кто-то поставил слишком близко к выезду. Обычные разговоры делали новое место понятнее.

— С ума сойти, — сказал наконец Виталий. — Недавно вроде жили спокойно. Теперь герои, мутанты, Сверхчеловек. Даже на работе уже от этого никуда.

— Может, просто раньше мы меньше знали.

— Тоже верно.

Он покрутил стакан с компотом, затем посмотрел на неё.

— Ты, кстати, правда здорово стреляешь. Я свою мишень после твоей ещё раз посмотрел — лучше бы не смотрел.

— У тебя нормальный результат.

— Нормальный. А у тебя будто всё в одно место специально собрали. Может, ты тоже герой, только не признаёшься?

— Да. Тайная способность — много лет ходить в тир.

— Утомительная какая-то способность.

— Очень.

Она произнесла это сухо, но уже без раздражения. Виталий улыбнулся, и на этом разговор о стрельбе можно было бы закончить. Юлия положила ложку на край тарелки.

— Ты в Кемерове где живёшь?

— На Южном. Квартиру снимаю. Простая, зато чисто. И хозяин не живёт за стеной, не считает, сколько раз я воду включил. А ты?

— Пока у подруги. У неё своя квартира на проспекте Ленина. Ищу что-нибудь поближе к работе.

— Давно смотришь?

— Несколько дней. Объявлений много, толку мало. То уже сдали, то на фотографиях одно, а когда спрашиваешь — совсем другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.